



РАССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ (АНИ)

ОВИК АБРАМЯН: ПУЙ-ПУЙ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Фигурант:

Овик Абрамян





В сказке Дереника Демирчяна мышонок Пуй-Пуй добирается до желанного угощения, забирается внутрь и так увлекается добычей, что в конце концов оказывается заперт в собственной находке: выбраться из скорлупы становится гораздо сложнее, чем попасть внутрь.

У Овика Абрамяна есть своя история о мышонке и лакомстве.

Происхождение прозвища «Мук» — по-армянски «мышь» — он объяснял эпизодом из детства. Однажды будущий премьер нашёл и съел половину конфет, которые мать спрятала к Новому году. Бабушка, обнаружив пропажу, пошутила, что в доме завелась мышь. Так, по словам Абрамяна, прозвище за ним и закрепилось.

Сам Абрамян позднее признавал: в детстве от него невозможно было ничего спрятать — он проникал повсюду и находил то, что ему было нужно.

Тогда это были конфеты.

Спустя десятилетия Овик Абрамян оказался уже в центре куда более сложной системы.

Расследование АНИ посвящено человеку, который на протяжении многих лет был одной из наиболее влиятельных фигур армянской политики, но чья сила заключалась, похоже, не столько в самостоятельной идеологии или собственной большой политической программе, сколько в способности адаптироваться, аппаратном чутье, связях и умении оставаться нужным различным центрам влияния.

Абрамян выглядит не столько человеком конкретного политического лидера, сколько человеком самого политического механизма. Пока этот механизм обеспечивал ему место и влияние, он оставался его частью. Когда прежняя конструкция перестала работать, пришлось искать новое положение.

Но политическая биография — лишь первая часть этой истории.

Поэтому расследование АНИ — не только о богатстве бывшего премьер-министра.

Это расследование о механизме власти и собственности.





О том, как политический ресурс, административное положение, семейные связи и бизнес могут существовать внутри одной системы, где запись в государственном реестре ещё не всегда даёт окончательный ответ на вопрос, кто фактически распоряжается активом.

После смены власти эти границы приобрели уже не только журналистское, но и юридическое значение.

Никол Пашинян задолго до того, как стать премьер-министром, был одним из наиболее жёстких публичных оппонентов Абрамяна. Их парламентские перепалки касались в том числе происхождения состояния тогдашнего главы правительства. Сегодня часть тех же вопросов задают уже прокуратура и Антикоррупционный комитет: идут уголовные процессы, государство требует конфискации десятков объектов недвижимости и других активов, отдельные производства затронули ближайших родственников бывшего премьера.

Однако и здесь история оказывается сложнее привычной схемы «новая власть против старой».

Показательно и то, как сам Абрамян ведёт себя сегодня. Хотя бывший премьер публично защищает семью и называет претензии необоснованными, при этом он избегает превращать происходящее в открытую политическую войну с действующей властью.

Это вполне укладывается в стиль политика, который десятилетиями оставлял открытыми разные двери и редко окончательно сжигал мосты.

И потому старая детская история о «Муке» сегодня читается несколько иначе.

Сначала мальчик находил спрятанные конфеты.

Позднее взрослый человек оказался в центре системы, вокруг которой возникли должности, земля, предприятия, имущество, родственники, партнёры и политические связи.

А сейчас стало очевидно, что попасть внутрь скорлупы было значительно легче, чем выбраться из неё.





История Овика Абрамяна пока не закончена, поскольку он оказался внутри своей «скорлупы». Созданная за десятилетия система собственности, семейных связей и влияния, которая прежде была источником его силы, превратилась в его уязвимое место.

Оппозиция утверждает, что действующая власть, одновременно преследуя бывшего премьера и его окружение через уголовные производства и иски о конфискации, не отказывается от возможностей, которые по-прежнему даёт его влияние, прежде всего в Араратском регионе. Иными словами, Абрамян оказывается в положении того самого Пуй-Пуя: он уже внутри скорлупы, а нити его прежних связей теперь могут использовать другие.

Орденосец

Список наград Овика Абрамяна почти столь же внушителен, как перечень государственных постов, которые он занимал.

В 2012 году указом Сержа Саргсяна Абрамян был награждён медалью «За заслуги перед Отечеством» I степени. Были и другие: медаль «Анания Ширакаци», «Маршал Баграмян», памятная медаль премьер-министра, золотые медали парламента Греции и Межпарламентской ассамблеи СНГ, орден «Месроп Маштоц» НКР и даже памятный знак Пограничного управления ФСБ России в Армении. [АРКА](#)

Но, пожалуй, самая неожиданная награда пришла из мира искусства. Союз театральных деятелей Армении удостоил Абрамяна золотой медали за «неоценимые услуги, оказанные театральному искусству». [Национальное собрание Армении](#)

Впрочем, государственная биография Абрамяна и без наград выглядит внушительно. Путь от регионального руководителя до одной из вершин государственной власти занял у него менее двух десятилетий.





От Мхчяна до кресла премьера

Официальная трудовая биография одного из самых влиятельных политиков Армении своего времени начинается сразу с руководящей должности — в 32 года.

Овик Абрамян родился 24 января 1958 года в селе Мхчян Араратской области, окончил Ереванский институт народного хозяйства. В 1990 году стал начальником отдела Бурастанского коньячного завода. Более ранних мест работы в официальной биографии не указано. [Официальная биография](#)

Однако журналисты обнаружили и более ранний эпизод. Старожил Мхчяна рассказывал, что будущий премьер работал на местной станции техобслуживания автомобилей, где менял машинное масло. В официальной биографии этого нет. К октябрю 2014 года, когда Hetq опубликовал расследование, та самая станция, по данным издания, уже принадлежала семье Абрамянов. Это журналистам подтвердили работавшие там автомеханики. [Hetq](#)



На фото: Первое место работы премьер-министра

Дальше карьера пошла стремительно. В 1991 году Абрамян возглавил Арташатский винно-коньячный завод, в 1995-м стал депутатом парламента и





председателем исполкома Арташатского горсовета, год спустя — мэром Арташата, а в 1998-м — губернатором Араратской области.

В 2000 году Абрамян перешёл в правительство и следующие восемь лет занимал должности, связанные с территориальным управлением. Его полномочия постепенно расширялись: от министра до министра-координатора, а в 2007 году — вице-премьера. [Официальная биография](#)

В 2008-м Абрамян оказался уже в ближайшем властном контуре: 21 апреля его назначили руководителем аппарата президента, а 29 сентября он возглавил Национальное собрание. После отставки в ноябре 2011 года Абрамян вернулся в парламент на выборах 2012-го и вновь занял кресло спикера.

13 апреля 2014 года политическая карьера достигла вершины: Овик Абрамян стал премьер-министром Армении. Правительство он возглавлял до своей отставки 8 сентября 2016 года. [Указ о назначении.](#)

За четверть века — от начальника отдела коньячного завода до главы правительства. Но одной последовательностью должностей этот политический взлёт не объясняется. Чтобы понять место Абрамяна во властной системе тех лет, важнее другое — его отношения с Сержем Саргсяном.

Человек системы Сержа Саргсяна

За стремительным политическим взлётом Абрамяна стояло и его особое положение в команде Сержа Саргсяна. Ему доверяли не только высокие государственные посты, но и ключевые избирательные кампании: Абрамян возглавлял предвыборные штабы Саргсяна на президентских выборах 2008 и 2013 годов, а в 2012-м руководил штабом РПА на парламентских выборах.





На фото: Овик Абрамян и Серж Саргсян

Представляя Абрамяна однопартийцам в качестве будущего главы правительства, Саргсян ссылаясь на его опыт, организаторские способности и роль в РПА. «Я уверен, что все очень быстро поймут, что в Республике Армения есть действительно эффективный премьер-министр», — заявил он, пообещав лично содействовать работе нового премьера и обеспечить ему поддержку команды. [Выступление на заседании Совета РПА](#)

Свой среди чужих: Царукян и Кочарян

Положение Абрамяна внутри системы Сержа Саргсяна не мешало ему сохранять тесные связи с другими центрами политического влияния.

В 2007 году «Прорывающаяся Армения» Гагика Царукяна впервые прошла в парламент и стала второй политической силой после РПА. А два года спустя отношения двух влиятельных семей стали родственными: сын Овика Абрамяна Аргам женился на дочери Гагика Царукяна Эмме. [Mediamax](#), [«Новое время»](#)

Не менее примечательны отношения Абрамяна со вторым президентом Робертом Кочаряном. Именно в годы его президентства Абрамян прошёл путь от губернатора Араратской области до министра территориального управления,





министра-координатора и вице-премьера; с 2005 года он входил также в Совет национальной безопасности. [Официальная биография](#)

При Серже Саргсяне разговоры об особой политической связи с Кочаряном стали для Абрамяна уже неудобной темой. В 2012 году он называл их «мифом» и утверждал, что подобные рассуждения, основанные в том числе на его родстве с Царукяном, используются для того, чтобы испортить его отношения с действующим президентом.

Когда журналисты спросили, не свидетельствуют ли эти слова о соперничестве Кочаряна и Саргсяна, Абрамян от прямого ответа уклонился. [Радио «Азатутюн»](#)



После назначения Абрамяна премьером в 2014 году Кочарян публично напомнил об их совместной работе, назвав его «хорошим министром территориального управления и вице-премьером» и пожелав успеха на новом посту. Абрамян поблагодарил бывшего президента, но в возникшем тогда споре о конституционной реформе поддержал уже позицию Сержа Саргсяна. [Epress.am](#), [Арменпресс](#)





Таким образом, находясь в ближайшем окружении Саргсяна, Абрамян одновременно был связан семейными узами с лидером второй парламентской силы и сохранял отношения с бывшим президентом, при котором начался его выход на общенациональный уровень. В 2015 году эта политическая конструкция подверглась серьёзному испытанию.

2015: испытание лояльности

В феврале 2015 года родственные связи с Гагиком Царукяном не помешали Абрамянну сделать однозначный политический выбор в пользу Сержа Саргсяна.

Одним из эпизодов, обостривших отношения власти и ППА, стало нападение на члена политсовета партии Артака Хачатряна. Как сообщало Радио «Азатутюн», 7 февраля трое вооружённых людей в масках похитили его возле торгового центра «Ташир». Примерно через пять часов Хачатряна нашли возле его дома избитым и без сознания. ППА возложила политическую ответственность за случившееся на высшее руководство страны. Это было обвинение со стороны партии, а не установленный вывод о причастности конкретных должностных лиц. [Радио «Азатутюн» — заявление ППА.](#)

Уже 9 февраля Абрамян назвал заявление ППА «грубой ошибкой» и публично обратился к своему свату: Царукяну следует следить за тем, что распространяет его политическая структура, иначе содержащийся в заявлениях партии «эмоциональный бред» придётся воспринимать как его личное мнение. [Радио «Азатутюн»](#)

Через три дня конфликт достиг кульминации. На заседании Совета РПА Серж Саргсян назвал Царукяна «злом» и «псевдополитическим явлением», а также публично употребил его уничижительное прозвище «Доди Гаго», и поручил премьеру инициировать проверку сообщений о якобы неуплаченных Царукяном миллиардах драмов налогов. [Радио «Азатутюн»](#)

Абрамян ответил готовностью использовать полномочия премьер-министра и административные рычаги. И добавил фразу, которая в контексте отношений двух семей звучала особенно выразительно: «А тем, кто не понимает





после первого, второго, третьего раза, нужно еще разок врезать». [Радио «Азатутюн»](#)

В конфликте между президентом и собственным сватом Абрамян выбрал президента.

Отставка и разрыв с РПА

Через полтора года после конфликта Саргсяна с Царукяном политическая конфигурация изменилась уже для самого Абрамяна.

8 сентября 2016 года он объявил об отставке с поста премьер-министра. «Я решил подать в отставку и предоставить президенту возможность сформировать новое правительство», — заявил Абрамян на заседании правительства. [Sputnik](#)

Смене кабинета предшествовал июльский вооружённый захват территории полка патрульно-постовой службы полиции в Ереване группой «Сасна Црер». После завершения противостояния Серж Саргсян заявил о необходимости перемен. 13 сентября премьер-министром был назначен бывший мэр Еревана Карен Карапетян. [Выступление Саргсяна, Sputnik](#)

Риторика Саргсяна тоже изменилась. Говоря о задачах нового кабинета, он требовал восстановления общественного доверия, нестандартных экономических и социальных решений, открытости критике и призывал правительство «не искать виноватых вне своих рядов». [«Новости-Армения»](#)

Публично Карапетян отзывался о предшественнике тепло: «Бывший премьер-министр — мой коллега, мой друг». Он отмечал, что Абрамян принял на себя тяжёлый груз управления, и заверял, что задачи избавиться от его кадров перед новым правительством не стоит. [A1+](#), [Panorama.am](#)

Однако информационный фон вокруг смены премьера был менее дружелюбным. Уже 16 сентября АРКА со ссылкой на газету «Жаманак» сообщала, что Карапетяну якобы противны позолоченные кабинеты и залы на миллионы драмов, оформленные его предшественником Овиком Абрамяном. [АРКА](#)





Потерей премьерского кресла дело не закончилось. 24 января 2017 года Абрамян объявил о выходе из РПА. На тот момент он оставался заместителем председателя партии и, по оценке «Азатутюн», считался наиболее влиятельным её представителем после Сержа Саргсяна. В руководстве партии заявляли, что решение стало для них неожиданностью и об уходе бывшего премьера они узнали из СМИ. [«Азатутюн»](#)

Через два дня разрыв получил публичное оформление. Саргсян сравнил РПА с большой рекой, а покидающих её — с ручейками, которые, если не возвращаются в основное течение, «высыхают и уходят».

Абрамян ответил уже на следующий день. Он напомнил, что большие реки сами образуются из ручейков, а затем продолжил метафору: в реку могут влиться «смешанные воды технологического завода» и «испоганить все русло». Политтехнолог Карен Кочарян предположил, что под этими «смешанными водами» Абрамян подразумевал прежде всего нового премьера Карена Карапетяна и пришедших с ним людей. [«Азатутюн»](#), [«Аравот»](#)

В РПА ответили куда прямее. На вопрос, можно ли считать слова Саргсяна предупреждением об отсутствии политического будущего у покидающих партию, пресс-секретарь РПА Эдуард Шармазанов заявил: «Это было не предупреждением, а констатацией реальности». [«Азатутюн»](#)

К причинам отставки Абрамяна позднее обратился и Никол Пашинян. 6 июля 2017 года, выступая в парламенте при обсуждении отчёта об исполнении государственного бюджета за 2016 год, он связывал смену премьера прежде всего с политическими расчётами Сержа Саргсяна. По версии Пашиняна, Абрамян мог объединить вокруг себя группу влиятельных людей и помешать планам Саргсяна по сохранению власти в 2017–2018 годах. Именно в этом, а не в экономических показателях, оппозиционер видел причину его замены Кареном Карапетяном. NEWS.am

Таким образом, публично Абрамян и Карапетян продолжали говорить друг о друге как о друзьях и коллегах, тогда как в прессе их отношения уже описывались как политическое противостояние.





Менее чем за три года Абрамян прошёл путь от премьера, которому Саргсян публично обещал поддержку, до выхода из партии, где его ещё недавно считали вторым по влиянию человеком после самого президента.

После РПА: поиск нового политического положения

Уход из РПА поставил другой вопрос: где теперь окажется человек, ещё недавно считавшийся одним из наиболее влиятельных представителей правящей партии?

После выхода Абрамяна из РПА обсуждался и возможный маршрут — к Гагику Царукяну. Однако 16 февраля 2017 года Царукян публично заявил, что бывший премьер не имеет никакого отношения к «Прцветавшей Армении».

При этом в избирательный список блока «Царукян» вошёл сын бывшего премьера, мэр Арташата Аргам Абрамян, женатый на дочери Царукяна. Само по себе это не свидетельствовало о присоединении Овика Абрамяна к политической команде свата, но показывало, что семейно-политическая связь между двумя кругами после конфликта 2015 года не исчезла. [NEWS.am](https://www.news.am)

Однако возвращения в прежнюю систему политических союзов не произошло. Уже вскоре Абрамян оказался в иной политической реальности — при власти Никола Пашиняна, с которым у него была собственная история публичного конфликта.

Пашинян: от старого оппонента к новой власти

Конфликт Абрамяна и Пашиняна начался задолго до смены власти. Один из самых важных их публичных споров касался происхождения состояния бывшего премьера — темы, которая позднее станет центральной уже для журналистских расследований, уголовных производств и имущественных претензий.

К теме имущества Пашинян возвращался и позднее. В ноябре 2017 года он предложил превратить район особняков возле парка Победы в Ереване в «музей

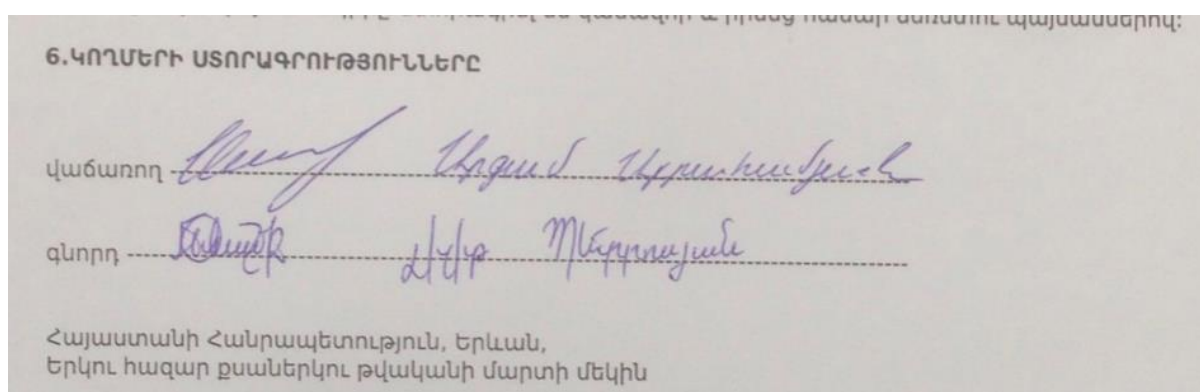




коррупции под открытым небом», а бывшего премьера Абрамяна назначить там экскурсоводом.

После смены власти прежняя публичная конфронтация постепенно уступила место куда более сдержанным отношениям.

Отдельным эпизодом в этой истории стала продажа семейного особняка в районе Монумена. 1 марта 2022 года сын бывшего премьера Аргам Абрамян продал его за 2,5 млрд драмов Лилит Петросян — супруге предпринимателя Нарека Налбандяна. [Armenia Today](#)



Сделка состоялась после снятия ареста с недвижимости и впоследствии вызвала вопросы у правоохранительных органов. Генпрокурор Артур Давтян заявлял, что прокуратура о продаже не знала, а решение о снятии ареста было обжаловано, однако сделка состоялась до рассмотрения жалобы. Позднее Hetq сообщал о расследовании действий следователя, снявшего арест с имущества. Сам Налбандян настаивал на законности приобретения. [NEWS.am](#), [Hetq](#)

Связь с Налбандяном на этом не закончилась. В декабре 2025 года суд назначил Овику Абрамяну залог в 25 млн драмов, и всю сумму, как сообщил [Hetq](#) в январе 2026-го, внёс Нарек Налбандян. Его адвокат объяснил это многолетней дружбой предпринимателя с Аргамом Абрамяном. Но к этому времени спор шёл уже далеко не об одном особняке.





Именно вокруг сделки с особняком позднее возникли уже политические интерпретации. В августе 2026 года руководитель оппозиционной фракции «Армения» Анна Григорян заявила, что Абрамян поддерживал «Гражданский договор» на выборах, и поставила под сомнение последовательность власти, представители которой одновременно называют бывшего премьера коррупционером. В том же выступлении она упомянула, что в бывшем особняке семьи Абрамяна живёт Нарек Налбандян. [Выступление Григорян, 24News](#)

Фигура Налбандяна в этой истории заслуживает отдельного внимания. Широкую известность предприниматель получил после отчуждения гостиничного комплекса «Голден Палас» в Цахкадзоре: государство продало его за 5 млрд драмов, а покупателем через компанию «Проект Интер-Инвест» выступил Нарек Налбандян. Согласно данным CivilNet, Налбандян является владельцем группы компаний «Проект Интер-Инвест» и стал акционером компании в 2019 году. Значительное расширение его бизнеса произошло после 2018 года.

Показательно и поведение Абрамяна в августе 2026 года, когда под стражу был заключён его сын Аргам. Бывший премьер назвал предъявленное сыну обвинение абсурдным, однако предложил дождаться результатов следствия. [Sputnik Армения](#)

В тот же день Абрамян назвал несправедливым и необоснованным имущественный иск уже против него самого, но отказался давать политическую оценку заявлениям властей о лишении имущества бывших высокопоставленных чиновников. Таким образом, публично защищая сына и собственность, бывший премьер не переводил эти претензии в прямой конфликт с действующей властью. [NEWS.am](#)





Семейный бизнес, имущество и уголовные дела

Политическая биография Овика Абрамяна объясняет, как он оказался на вершине власти и почему на протяжении многих лет оставался одной из ключевых фигур правящей системы. Но она не объясняет другого: как параллельно с политической карьерой формировалось состояние семьи Абрамянов.

Этот вопрос возник задолго до уголовных дел и исков о конфискации. Журналисты годами изучали декларации Абрамяна, земельные участки и недвижимость его семьи, компании, оформленные на детей, брата и других родственников. Сам Абрамян происхождение своего состояния объяснял прежде всего доходами от сельского хозяйства и отрицал, что приобретал имущество благодаря своему положению во власти.

Со временем вопрос изменился. Речь шла уже не только о том, сколько имущества принадлежало семье, но и о том, кому оно принадлежало формально, кто фактически контролировал активы и какую роль в их приобретении могли играть государственные должности и связи.

То, что много лет оставалось предметом журналистских расследований, после смены власти постепенно стало предметом уголовных производств и судебных исков. Сегодня прокуратура требует конфискации десятков объектов недвижимости и других активов, а часть старых историй семейного бизнеса фигурирует уже в обвинениях следствия.

Но начиналась эта история значительно раньше — с гораздо более простого вопроса: откуда деньги?

«Я начну с себя»: миллионы и происхождение состояния

По состоянию на октябрь 2014 года число компаний, которые [Hetq](#) связывал с Овиком Абрамяном и его близкими родственниками, переваливало за пять десятков. 15 мая того же года премьер объявил о «новых правилах игры» и равных условиях для предпринимателей, добавив: «Я начну с себя». Сам Hetq интерпретировал эту фразу как признание связи Абрамяна с бизнесом и





напоминал о конституционном запрете для председателя Национального собрания заниматься предпринимательской деятельностью.

На фоне многолетних вопросов о происхождении семейного состояния эта формула звучала особенно примечательно. [Арменпресс](#).

К тому времени супруги Абрамян уже декларировали значительные денежные накопления. На начало 2011 года Овик Абрамян указал 310 млн драмов и 2,1 млн долларов, Джульетта Абрамян — 315 млн драмов и 3,02 млн долларов. Совокупно — 625 млн драмов и 5,12 млн долларов без учёта недвижимости и долей в компаниях. К концу 2015 года их денежные средства составляли 390 млн драмов и 4,27 млн долларов. Эти суммы отражают остатки на конкретные даты, а не полный размер состояния.

Դրամական միջոցներն ու եկամուտները՝ ըստ տարիների							
N	Անուն, ազգանուն		2009թ.	2010թ.	2011թ.	2012թ.	2013թ
1	Հովիկ Աբրահամյան	Դրամական	---	310.000.000դր.	290.000.000դր.	280.000.000դր.	270.000.000դր.
		միջոցներ		2.100.000 USD	2.050.000 USD	2.000.000 USA	1.950.000 USA
		Եկամուտ	29.499.760դր.	25.515.220դր.	43.671.030դր.	49.256.010դր.	42.976.200դր.
2	Զուլիետա Աբրահամյան	Դրամական	---	315.000.000դր.	300.000.000դր.	302.000.000դր.	300.000.000դր.
		միջոցներ		3.020.000 USD	2.900.000 USD	2.900.000USD	2.850.000USD
		Եկամուտ	---	---	45.000.000 դր. միայն գյուղմթերքի իրացում	48.000.000դր. միայն գյուղմթերքի իրացում	45.000.000 միայն գյուղմթերքի իրացում

Именно поэтому вопрос о происхождении денег быстро вышел из деклараций в публичную политику. Во время обсуждения программы правительства Никол Пашинян спросил Абрамяна, как тот сумел накопить состояние, не занимаясь бизнесом. [«Азатутюн»](#).

Премьер объяснил происхождение имущества прежней сельскохозяйственной деятельностью и утверждал, что, находясь в правительстве и во главе парламента, не приобретал имущество в результате коррупции. Ответ быстро перешёл в личную плоскость: «Вы и представления не





имеете о том, что значит предпринимательство. И не можете заниматься предпринимательством. Если даже вам дадут землю, не сможете её обработать».

Это объяснение затем стало отдельной линией журналистского расследования. В 2011–2014 годах в декларациях Абрамяна фигурировали крупные «другие доходы», которые [Hetq](#) связывал с реализацией сельхозпродукции: 40 млн драмов в 2011 году, 45 млн в 2012-м, 40 млн в 2013-м и 30 млн в 2014-м. В 2015 году эти поступления из его декларации исчезли, тогда как супруга продолжала указывать доходы от сельхозпродукции. Именно сельское хозяйство прежде было главным публичным объяснением происхождения состояния.



Գյուղմթերքների իրացումից ստացված եկամուտը՝ ըստ տարիների (դրամով)				
N	Անուն, ազգանուն	2011թ.	2012թ.	2013թ.
1	Հովիկ Աբրահամյան	40.000.000	45.000.000	40.000.000
2	Զուլիխտա Աբրահամյան	45.000.000	48.000.000	45.000.000

При этом перечень недвижимости, задекларированной непосредственно Овиком Абрамяном, выглядел сравнительно скромно: в 2012 году он указал три квартиры в Ереване и гараж; тот же набор фигурировал при вступлении в





должность премьер-министра в 2014-м. Контраст между личными декларациями и активами родственников стал одной из главных тем расследований [Hetq](#).

Семья как бизнес-система

Если в личной декларации масштаб состояния был виден лишь частично, то бизнес родственников давал совсем другую картину. В 2014 году сын премьер-министра Аргам Абрамян являлся акционером или участником более двух десятков компаний. Интересы семьи охватывали недвижимость и гостиничный бизнес, торговлю, производство алкоголя и консервов, транспорт, строительство, топливо, рыбоводство и горнодобывающую отрасль.

Бизнес-активы при этом существовали рядом с политическими и административными позициями семьи: родственники Абрамяна занимали должности в государственных структурах и органах местного самоуправления.

Масштаб лучше виден не в полном перечне фирм, а в нескольких крупных активах. Все акции ЗАО «Империиум Плаза» принадлежали Аргаму Абрамян; уставный капитал компании составлял около 1,89 млрд драмов. В здании на улице Амиряна находились бизнес-центр и Hotel National.



На фото: Офис "Империиум Плаза" и Дом быта в Арташате





На фото:
Гостиничный комплекс "Hotel National" на улице Амиряна в Ереване

Связи выходили и за пределы собственно семейного круга. В строительной отрасли 30% акций «Араратцемента» принадлежали Аргаму Абрамяну, 70% — его тестю Гагику Царукяну. В бизнесе дорогих часов они также выступали партнёрами: Аргам и Царукян имели доли в компаниях, связанных с магазином Franck Muller в Ереване. [Heta](#)



На фото: Магазин брендовых часов "Франк Мюллер" на улице Абовяна в Ереване

Но особенно показательна история ЗАО «Арташат Винкон», поскольку здесь документальная связь с самим Овиком Абрамяном была уже не только родственной. С 2012 года акциями компании поровну владели Аргам Абрамян и его двоюродный брат Ованнес. По сведениям [Heta](#), в 2010–2011 годах Овик Абрамян несколько раз выступал поручителем по банковским кредитам





предприятия примерно на 500 тыс. долларов, а компания, по данным источника издания, в отдельных случаях поручалась по кредитам самого Абрамяна.



На фото: "Магазин ЗАО "Арташат Винкон", вход на территорию завода и Строения завода

Речь шла и о заметных хозяйствующих субъектах. Четыре предприятия, связанные с семьёй Абрамянов, входили в тысячу крупнейших налогоплательщиков Армении за январь–сентябрь 2014 года: «Араратцемент», Арташатский консервный завод, «Мхчян Фиш Фуд» и «Навти Газ». [Hetq](#).



На фото: Рыбоводческое хозяйство в селе Зорак

Земля, вода и государственный ресурс

От бизнеса естественно возникает вопрос о его материальной базе. Одним из оснований сельскохозяйственной деятельности были крупные земельные владения семьи. На имя Джульетты Абрамян в селе Нарек было зарегистрировано 120 гектаров: 100 гектаров виноградников и 20 гектаров сенокосов. Семейные земельные активы упоминались также в Кахцрашене, Урцадзоре и Гораване.





На фото: Земли Джулиетты Абраамян в селе Нарек

Но вопросы возникали не только к земле, а и к инфраструктуре вокруг неё. В 2013 году Всемирный банк одобрил кредит на совершенствование ирригационных систем Армении; одним из компонентов была самотечная система в Кахцрашене. Подача воды из реки Азат должна была улучшить орошение в Кахцрашене и Нареке, в том числе участков семьи Абрамянов. Речь шла о потенциальной выгоде в рамках более широкой государственной программы, а не о финансировании исключительно их хозяйств.

Ещё показательнее история субсидируемого дизельного топлива. В июне 2013 года руководитель инспекции финансового контроля Минфина Сона Гарибян сообщила, что Генрик Абрамян приобрёл в Мхчяне 35 тыс. литров, его сын Ованнес — 12,9 тыс. В сумме это составляло около 65% топлива, выделенного селу. Программа не запрещала участие состоятельных жителей или родственников чиновников, однако в Мхчяне проверку не проводили, а у семьи, по словам Гарибян, даже не уточняли фактическое получение топлива, поскольку это было «неудобно».

Так семейный бизнес пересекался уже не только с частной собственностью, но и с государственными ресурсами. При этом круг интересов родственников был значительно шире привычных для аграрного региона земли, топлива или переработки.





От «Ягуара» до совместных проектов



На фото: Генрик Абрамян с женой Рузанной Овсепян

Один из наиболее необычных примеров — ООО «Животный мир «Ягуар», основанное в 2013 году и, по данным госреестра, полностью принадлежавшее Генрику Абрамян. Компания заявляла защиту редких животных, экотуризм и охотничий туризм; в планы входила аренда и охрана территорий в армяно-азербайджанской приграничной зоне. При этом директор Габриел Погосян отрицал связь компании с братом премьера, несмотря на данные реестра.

Бизнес-сеть расширялась и через совместные проекты. Дочь Овика Абрамяна Ребекка Абрамян в августе 2014 года стала владелицей 25% ООО «Мит Инвест»; среди её партнёров были Арман Мирзоян и двое граждан Грузии — Леван Чиковани и Миндия Сабанадзе.

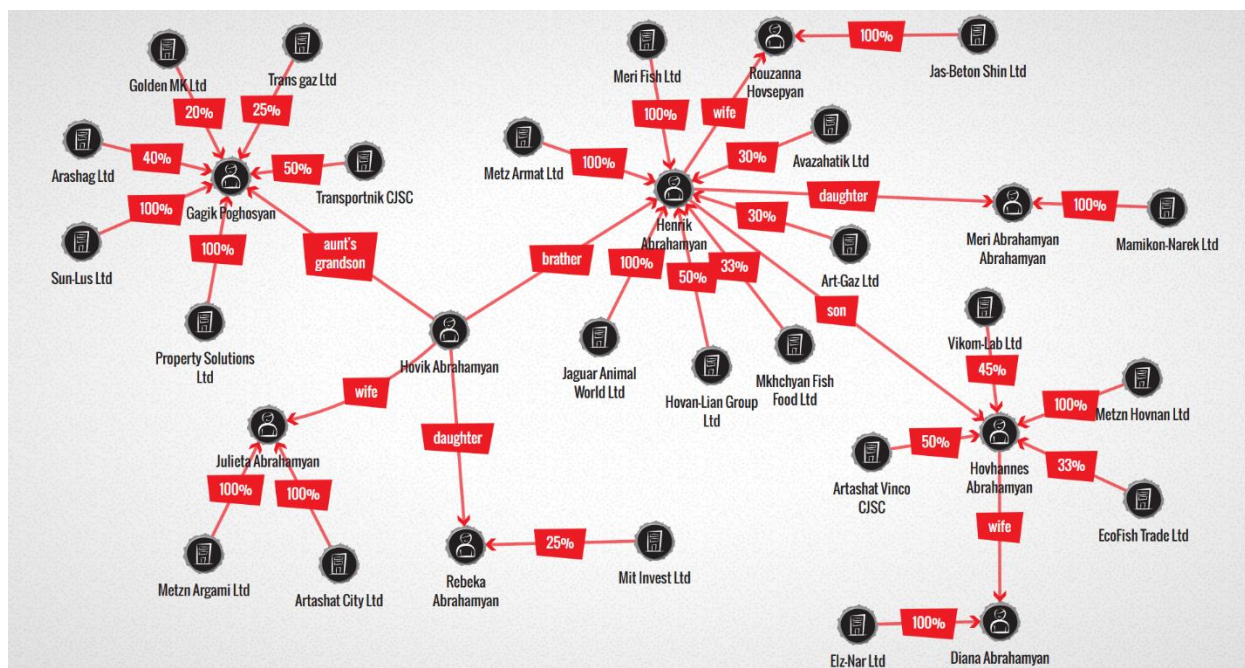
В армяно-грузинском игорном ООО «Европа-Бет.ам» Аргаму Абрамян принадлежало 20%; остальные доли были распределены между армянскими и грузинскими партнёрами.

Ещё один пример внешних связей — ООО «Голден МК», где 20% принадлежали Гагику Погосяну, а по 40% — Рузанне Асулян и москвичу Михаилу Безрукову, которого российская пресса связывала с многочисленными компаниями. Получить его комментарий о связях с армянским бизнесом журналистам не удалось.





Масштаб без комментариев



К 2014 году [Hetq](#) перечислял и другие активы, которые связывал с семьёй: 53,24 га сельхозземель в Мхчяне, недвижимость в Ереване, виноградники, АЗС и АГЗС, трикотажную фабрику и механический завод в Арташате, территории у завода «Сириус», особняки у Севана и в Цахкадзоре. Издание также пересказывало сообщения прессы о приобретении дома отдыха в Крыму в 2007 году за 7 млн долларов, однако документов, подтверждающих эту сделку, в публикации не приводило.

Получить исчерпывающее объяснение этой конструкции журналистам не удалось. Овик Абрамян оставлял без ответа запросы о происхождении капитала.

«Авазахатик»: как карьер стал уголовным делом

До этого речь шла главным образом о журналистских расследованиях, декларациях и корпоративных связях. История «Авазахатика» становится поворотной: здесь те же вопросы о формальном и фактическом контроле постепенно переходят уже в плоскость уголовного производства.

ООО «Авазахатик» эксплуатировало песчаный карьер в Норамарге. История компании важна потому, что здесь журналистские публикации, свидетельские показания и позднейшие обвинения следствия описывают уже не





просто наличие бизнеса у родственников, а предполагаемый механизм перехода контроля.



На фото: Овик Абрамян, Генрик Абрамян и Алик Саргсян

Основатель компании Геворг Геворгян связывал потерю своей доли с политическим давлением. Он утверждал, что после президентских выборов 2008 года, когда руководил штабом Левона Тер-Петросяна в Масисе, под угрозой уголовного преследования и остановки бизнеса был вынужден уступить 60% компании. По версии прокуратуры, 30% были оформлены на Генрика Абрамяна, ещё 30% — на Хачатура Агаджаняна, родственника тогдашнего губернатора Алика Саргсяна. [«Азатутюн»](#).

Прокуратура утверждала, что перед этим договор аренды земли был расторгнут, а после смены участников доступ компании к участку восстановили: в июле 2008 года «Авазахатик» вновь получил прежние пять гектаров для добычи песка на 25 лет.

Спустя десять лет этот конфликт получил уголовно-правовое продолжение. В 2018 году заявление Геворгяна стало основанием для расследования. Овику Абрамяну предъявляли обвинения в превышении должностных полномочий и незаконном участии в предпринимательской деятельности. Он называл дело сфабрикованным. В 2020 году компанию, по данным [«Азатутюн»](#), вернули семье Геворгяна.

Но история на этом не завершилась. В 2025 году [Антикоррупционный комитет](#) заявил, что в 2008–2015 годах Абрамян через родственников и других лиц фактически участвовал в управлении «Авазахатиком» и «Мецн Овнаном». Прибыль, полученную им от эксплуатации карьера «Авазахатика», следствие оценило примерно в 230 млн драмов.





Отдельная часть обвинений касалась добычи песка в бассейне Аракса. По версии [следствия](#), работы за пределами разрешённых координат привели к деградации почвы, изменению и высыханию основного русла на участке государственной границы протяжённостью около шести километров и образованию острова площадью 307,82 га. Так вопрос о контроле над бизнесом оказался связан уже не только с собственностью, но и с последствиями его деятельности.

После ухода из власти: «от сына к отцу»

Тот же разрыв между формальным и фактическим владением проявился и в недвижимости. После отставки Абрамяна заметно изменилась картина собственности, зарегистрированной уже непосредственно на его имя. В декларации от 8 сентября 2016 года он указывал три квартиры, гараж, 160 млн драмов и 1,5 млн долларов. К 2019 году, по кадастровым сведениям, полученным [FIP](#), на его имя был зарегистрирован уже 21 объект недвижимости. При этом часть имущества переходила между членами семьи.

В 2018 году Абрамян приобрёл у сына Аргамы участки и постройки в Цахкадзоре и Арзакане. [FIP](#) обратило внимание на то, что Аргам приобрёл эти активы в молодом возрасте, когда его отец занимал высокие государственные должности. Последующую продажу отцу издание назвало «возвращением» имущества.

Есть и более ранний пример. Земельный участок площадью 8,9 га в Мхчяне был приобретён Аргамом на аукционе в 2004 году, а уже в марте 2005-го подарен отцу. 22 января 2026 года Антикоррупционный суд удовлетворил иск прокуратуры о признании аукциона и последующих сделок недействительными. После вступления решения в силу участок должен быть возвращён общине Арташат; о состоявшемся возврате в сообщении не говорилось. [Генеральная прокуратура Армении](#).





59 объектов, 20 компаний и миллиардные требования

Сделка с земельным участком оказалась лишь частью значительно более широкого имущественного спора. С 2023 года отдельно от уголовного производства развивается дело о конфискации имущества предполагаемого незаконного происхождения. Прокуратура просила конфисковать 59 объектов недвижимости в Ереване, Мхчяне, Нареке, Дилижане, Цахкадзоре и других населённых пунктах. По утверждению ведомства, 23 из 59 объектов были оформлены на лиц, не являвшихся членами семьи, однако их фактическим бенефициаром прокуратура считала самого Овика Абрамяна. Это позиция истца, а не установленный судом факт. [Генеральная прокуратура](#).

Масштаб требований не ограничивался недвижимостью. В иск вошли четыре автомобиля и доли или акции в 20 компаниях. Денежная часть включала рыночную стоимость девяти ранее отчуждённых объектов — около 1,63 млрд драмов; права требования по займам на 11,29 млн долларов, 3,12 млн евро и 687 млн драмов; ещё одно денежное требование составляло более 21,2 млрд драмов. Позднее прокуратура просила добавить право требования на 2,452 млрд драмов по сделке с особняком. [Генеральная прокуратура](#).

В 2026 году имущественная линия расширилась уже на ближайшее окружение бывшего премьера. В апреле Антикоррупционный суд принял к производству отдельные иски к брату Абрамяна Генрику и двум его зятям — Ваану Мамиконяну и Владимиру Тамразяну. В совокупности в этих трёх исках фигурировали не менее 21 объекта недвижимости, восемь транспортных средств, доли в трёх юридических лицах и денежные требования более чем на 1,1 млрд драмов. Принятие исков к производству означает начало судебного рассмотрения, а не состоявшуюся конфискацию. [Генеральная прокуратура](#).

От журналистских расследований к обвинительному заключению

Пока прокуратура добивалась конфискации активов в гражданском порядке, параллельно развивалось уголовное производство. К 2025 году часть вопросов, которые СМИ ставили ещё в 2014–2015 годах, стала предметом





официального обвинения. [Антикоррупционный комитет](#) утверждает, что Абрамян, занимая государственные должности, продолжал участвовать в предпринимательской деятельности через родственников и связанных лиц, использовал влияние при приобретении земель и легализовывал активы посредством последующих сделок.

По версии [следствия](#), незаконно приобретённые земельные активы оценивались примерно в 240 млн драмов, прибыль от «Авазахатика» — ещё примерно в 230 млн. Общая сумма предполагаемой легализации по этим эпизодам составляла около 470 млн драмов. Абрамяну предъявлены обвинения в злоупотреблении и превышении должностных полномочий, незаконном участии в предпринимательской деятельности и легализации имущества преступного происхождения. Он обвинения не признаёт.

30 июля 2025 года [Антикоррупционный комитет](#) сообщил о завершении предварительного расследования и передаче материалов с обвинительным заключением прокурору. В 2026 году уголовное дело Овика Абрамяна было объединено с производствами в отношении его брата Генрика и племянника Ованнеса. Судебное рассмотрение продолжается. На этом основная имущественно-предпринимательская линия замыкается. Но в истории семьи есть ещё один уголовный эпизод, который неожиданно возвращает нас к уже знакомому вопросу: на кого оформлен актив и кто фактически им распоряжается.

Арсенал под полом завода

В августе 2018 года СНБ и Специальная следственная служба в рамках расследования событий 1–2 марта 2008 года провели обыск на территории бывшего механико-ремонтного завода в Мхчяне. Формально предприятие было оформлено на Амбика Геворгияна, однако следствие установило, что завод фактически находился в распоряжении Овика Абрамяна. [«Азатутюн»](#).

По утверждению Геворгияна, эта конструкция возникла задолго до обыска: ещё в 2004 году Абрамян дал ему деньги и поручил приобрести завод на аукционе на своё имя. Предприятие после покупки не работало, но территория круглосуточно охранялась, а работу сторожей оплачивал Генрик Абрамян. Эти





обстоятельства следствие использовало для описания фактической связи объекта с семьёй. [Hetq](#).

Сам арсенал появился там, по первоначальным показаниям Геворгяна, весной 2018 года. Он утверждал, что Генрик Абрамян поручил ему спрятать оружие, находившееся возле семейного винзавода «Арташат Винкон». Геворгян перевёз его на механико-ремонтный завод и закопал под щебёночным полом склада. Во время обыска, согласно тем же показаниям, Генрик сначала велел попытаться вынести оружие и перебросить его через ограду, а затем отрицать знание о тайнике. [Hetq](#).

Под полом были обнаружены семь автоматов, три ручных пулемёта, две снайперские винтовки, карабины, кустарный пистолет и 2909 патронов. Директор СНБ Артур Ванецян заявлял, что оружие могло быть связано с событиями 1 марта 2008 года, однако экспертиза не выявила совпадений с гильзами с места тех событий. [«Азатутюн»](#).



На фото: Кадр из распространенного СНБ видеоматериала

Дальнейший процесс существенно сузил доказательственную базу. Апелляционная и кассационная инстанции признали незаконными оперативно-розыскные мероприятия по прослушке, а Амбик Геворгян в суде отказался от признаний, заявив о давлении. Тем не менее в апреле 2022 года суд счёл доказанным, что оружие принадлежало Генрику Абрамян, а Геворгян содействовал его хранению. Оба получили сроки лишения свободы, но были освобождены от наказания по амнистии. [Hetq](#), [«Азатутюн»](#).

Так две линии, долго существовавшие рядом, пришли к разным юридическим итогам. В имущественно-предпринимательской части





продолжаются уголовный процесс и разбирательства о конфискации; в деле об арсенале суд уже установил принадлежность оружия Генрику Абрамяну. Общим для этих историй остаётся вопрос, который проходит через весь материал: насколько формальное оформление собственности совпадало с фактическим контролем над ней.

Человек системы

Овик Абрамян — во многом продукт той политической эпохи, в которой власть, бизнес, семейные связи и региональное влияние годами существовали как части одной системы. Эта система его создала, подняла и сделала влиятельным.

Теперь она же стала предметом пересмотра.

Чем закончится этот процесс — реальной юридической переоценкой прошлого, перераспределением активов или очередной политической сделкой между старой и новой властью — пока неизвестно. Именно поэтому история Овика Абрамяна ещё не завершена.

